

ДЖУЛИЯ КУИН

БРИДЖЕРТОНЫ
— — — — —
И ДРУГИЕ

БРИДЖЕРТОНЫ
— — — — —

ЕСЛИ БЫ НЕ МИСС БРИДЖЕРТОН...

Читайте книги — смотрите сериал!

Бриджертоны и другие

Джулия Куин

Если бы не мисс Бриджертон...

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Куин Д.

Если бы не мисс Бриджертон... / Д. Куин — «Издательство АСТ», 2016 — (Бриджертоны и другие)

ISBN 978-5-17-168661-1

Первая книга серии «Роксби» – предыстории культового цикла «Бриджертоны»! Веками Бриджертоны и Роксби жили по соседству и успели хорошо сдружиться. Поэтому, когда настала пора выбирать жениха для юной и независимой Билли Бриджертон, обе семьи сошлись во мнении, что девушке надлежит выйти замуж за кого-то из молодых братьев Роксби. За любого, кроме Джорджа – наследника титула и состояния... и высокомерного выскочки, невыносимого хлыща – по мнению Билли. Но судьба порой проявляет крайне своеобразное чувство юмора. Когда Билли и Джордж встретились на балу, сразу поняли, что они не только терпеть друг друга не могут, но и дня друг без друга прожить им теперь не по силам...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-168661-1

© Куин Д., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джулия Куин

Если бы не мисс Бриджертон...

Julia Quinn

BECAUSE OF MISS BRIDGERTON

Печатается с разрешения литературных агентств The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg

© Julie Cotler Pottinger, 2016

© Перевод. Е. Ильина, 2024

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

* * *

Глава 1

Крыша заброшенного дома

На полпути между Обри-холлом и Крейк-хаусом, Кент, Англия, 1779 год

Не то чтобы Билли Бриджертон недоставало здравого смысла – напротив, она была абсолютно уверена, что из всего ее окружения она самая что ни на есть здравомыслящая. Проблема в том, что, как и любая думающая личность, она частенько предпочитала игнорировать тихий голос разума. Впрочем, она была совершенно уверена, что это никакое не безрассудство. Каждый раз, оставляя без внимания этот предостерегающий голос, она принимала осознанное решение, основанное на тщательном (в некоторой степени) анализе сложившейся ситуации. И, к ее чести, принимая решение – которое многие сочли бы по меньшей мере странным, – Билли довольно ловко приземлялась на ноги... ну, если исключить те случаи, когда ей этого не удавалось.

Вот как сейчас.

Билли гневно посмотрела на своего друга по несчастью:

– Мне следовало бы тебя придушить!

Тот лишь равнодушно мяукнул в ответ, и Билли, разозлившись, буркнула себе под нос нечто весьма неподобающее леди.

Кот никак на это не отреагировал и принялся вылизывать лапы.

Поразмыслив о двойных стандартах достоинства и благопристойности, Билли сочла, что их слишком переоценили, но от этого легче не стало.

Билли валилась с ног от усталости, но определить, который час, никак не удавалось: солнце упрямо пряталось за облаками. Поразмыслив, девушка решила, что, судя по всему, никак не меньше четырех часов. Выходит, она сидит здесь уже час, поскольку ушла из деревни в два. И если учесть, сколько времени ушло на то, чтобы пройти этот путь пешком...

Проклятье! Какая разница, который теперь час? Ведь это не поможет ей слезть с чертовой крыши.

– Это все ты! – гневно сказала она коту, но, как и следовало ожидать, пушистое создание не обратило на ее слова никакого внимания.

– Не знаю, о чем ты думал, когда лез на это дерево, – продолжила Билли. – Ведь ясно же, что спуститься с него невозможно.

Кот мог об этом и не думать, а вот ей следовало бы, но Билли, услышав мяуканье, лишь на полпути вверх вдруг сообразила об этом, а еще вспомнила, что терпеть не может кошек.

– И потом, ты мне совсем не нравишься.

Осознав, что разговаривает с котом, Билли подумала: «Вот до чего докатилась!» – и попыталась усесться поудобнее, но чулок зацепился за побитую непогодой кровельную дранку, из-за этого нога самопроизвольно дернулась, и без того пульсировавшая от боли лодыжка взвыла в знак протеста.

Вернее, это взвыла Билли: боль была весьма ощутимой.

Впрочем, все могло бы сложиться гораздо хуже. Билли забралась по стволу дерева довольно высоко – на добрых восемь футов выше крыши фермерского дома, – когда кот вдруг зашипел, едва не вцепился в нее когтистой лапой, и они дружно полетели вниз.

Излишне говорить, что кот приземлился на четыре лапы с акробатическим изяществом, не получив ни царапины, чего не скажешь о Билли: локоть болел, бедро саднило, лодыжка пульсировала. Хорошо еще на полпути жакет разорвался, зацепившись за ветку, иначе она с огромной высоты рухнула бы на землю.

Хуже всего обстояли дела с ногой: боль была ужасающей. Будь она дома, непременно положила бы ногу на подушки. Ей не раз приходилось видеть подобные травмы, и она знала, что следует делать: положить лед, приподнять конечность...

Ну и где же все ее помощники, в которых она так сейчас нуждалась?

Билли вдруг различила в отдалении какое-то движение: явно человек, если, конечно, местные хищники не научились ходить на задних лапах, – и крикнула:

– Эй! Помогите!

Если глаза ее не подводили, а они никак не могли подвести, поскольку даже ее лучшая подруга Мэри Роксби признавала, что Билли Бриджертон обладала поистине идеальным зрением, фигура, которую она увидела, точно мужская, а среди ее знакомых не было ни одного мужчины, способного проигнорировать женский крик о помощи.

– Помогите! – вновь закричала Билли, испытав немалое облегчение, когда увидела, что мужчина остановился.

Она не могла бы сказать с уверенностью, повернулся ли он в ее сторону: даже с идеальным зрением это оказалось не так-то просто, – поэтому опять закричала что есть мочи и едва не зарыдала от облегчения, когда джентльмен – о, пожалуйста, пусть это будет джентльмен, если не по рождению, то хотя бы по состоянию души! – двинулся в ее сторону.

Нет, Билли, конечно, не зарыдала, поскольку вообще никогда не плакала: это чисто женское качество у нее отсутствовало напрочь, – и все же неожиданно издала вздох облегчения, на удивление громкий и пронзительный.

– Сюда! – закричала она во всю силу и попыталась стянуть с себя жакет, чтобы помахать им в воздухе.

Что проку пытаться сохранить достоинство, когда сидишь на крыше с вывихнутой лодыжкой, да еще в компании шелудивого кота?

– Сэр! – завопила Билли что есть мочи. – Помогите! Пожалуйста!

Походка джентльмена чуть изменилась, он поднял голову, и, несмотря на то что все еще находился достаточно далеко, Билли сумела разглядеть его лицо.

Нет-нет-нет! Кто угодно, только не он.

Но, конечно же, это был он, ибо кто еще мог оказаться рядом, когда она попала в затруднительное, неловкое и унижительное положение и, черт возьми, как никогда, нуждалась в спасении?

– Добрый день, Джордж, – произнесла Билли, когда джентльмен подошел достаточно близко, чтобы расслышать ее слова.

Упершись руками в бока, молодой человек поднял голову и прищурился:

– Билли Бриджертон.

Билли ожидала услышать: «Кто бы сомневался», но он промолчал, и это почему-то ее разозлило. Мир вокруг утратил свою привлекательность из-за того, что она не смогла предугадать, какие надменные, напыщенные слова слетят с языка Джорджа Роксби.

– Решила немного позагорать? – спросил он.

– Да, захотелось вот обзавестись веснушками: сейчас это модно, – огрызнулась девушка.

Джордж не ответил сразу, а снял треуголку, явив взору Билли неприпудренную копну густых рыжевато-каштановых волос, и окинул девушку пристальным оценивающим взглядом. Наконец, аккуратно положив головной убор на остатки каменной стены, вновь посмотрел вверх и произнес:

– Не могу сказать, что меня не забавляет эта ситуация... Ну разве что чуть-чуть.

Множество ответов вертелось на языке Билли, но она напомнила себе, что Джордж Роксби оказался единственным в округе, кто мог бы ей помочь ощутить под ногами твердую землю до начала майских праздников, и ей следует вести себя с ним полубезнее... по крайней мере до тех пор, пока он ее не спасет.

– А как ты там оказалась? – поинтересовался Джордж.

– Кот, – сказала Билли таким тоном, словно все внутри у нее клокотало от гнева.

– Кто?..

– Да, сидел на дереве и мяукал, – пояснила Билли, – одному богу ведомо почему. Я просто не могла пройти мимо.

– Конечно, не могла, – кивнул Джордж.

Это звучало совершенно искренне, но Билли была уверена, что он над ней смеется, поэтому процедила:

– Да, знаете ли, кое-кому небезразличны слабые и попавшие в беду.

– Вы о маленьких детях и животных? – подхватил Джордж.

– Совершенно верно! – отрезала Билли.

Правая бровь Джорджа взметнулась вверх в ужасно раздражающей манере, присущей всем Роксби.

– Знаете, кое-кто, – протянул он, – оказывает помощь и большим детям, а также животным.

Билли прикусила язык и напомнила себе: «Будь любезной, даже если это выводит тебя из себя».

Джордж вежливо улыбнулся, хотя улыбка его и походила на усмешку.

– Ты, наконец, поможешь мне спуститься, черт бы тебя побрал? – не выдержала Билли.

– Что за выражение, – осуждающе протянул Джордж. – Вы же леди...

– Научилась у твоих братьев.

– О, тогда все понятно. Мне так и не удалось убедить их, что ты действительно девочка.

Билли плюхнулась на собственные руки в буквальном смысле слова, иначе попросту бросилась бы с крыши, чтобы придушить Джорджа.

– А себя я так и не смог убедить, что ты человек, – между делом добавил Джордж.

Билли сжала пальцы так, что они впились в кожу как когти, а это, учитывая обстоятельства, доставляло большое неудобство.

– Джордж, – протянула она так, что тут же уловила в тоне своего голоса множество разнообразных оттенков: мольбу, боль, смирение, воспоминания.

У каждого из них действительно была своя история, но, невзирая на различия: он Роксби, а она Бриджертон, – в решающий момент они могли действовать сообща.

Их дома: Крейк-хаус, принадлежавший Роксби, и Обри-холл, имение Бриджертонов, – располагались в самом уютном, утопавшем в зелени уголке Кента. Бриджертоны обосновались здесь раньше, в начале 1500-х годов, когда Генрих VII пожаловал Джеймсу Бриджертону титул виконта и обширные земли. Роксби получили более высокий статус в 1672 году. Как гласит легенда, один предприимчивый Роксби оказал Карлу II особую услугу, в знак благодарности за которую и получил титул первого графа Мэнстона. Подробности этого стремительного взлета по социальной лестнице со временем канули в Лету, однако в рассказах, передававшихся из поколения в поколение, до сих пор фигурировала почтовая карета, рулон турецкого шелка и две любовницы короля.

Билли готова была в это поверить. Обаяние передается по наследству, не так ли? И если Джордж слыл занудным консерватором, коим и полагалось быть наследнику графского титула, то его младший брат Эндрю обладал дьявольской способностью наслаждаться жизнью, которая вполне могла бы расположить к нему такого отъявленного дамского угодника, как Карл II. Остальные братья Роксби не отличались любовью к проказам (хотя Билли предполагала, что Николас в свои четырнадцать лет все еще оттачивал мастерство), однако с легкостью превосходили Джорджа, если речь заходила о способности кого-то обаять или расположить к себе.

С Джорджем они никогда не испытывали взаимной симпатии, но жаловаться Билли не приходилось. И потом, сейчас Джордж был единственным Роксби, которым она могла распола-

гать. Эдвард находился сейчас в колониях, Николас учился в Итоне, а Эндрю вернулся в Кент с намерением задержаться здесь на несколько недель, но его безрассудство на флоте привело к перелому руки, так что на его помощь рассчитывать не приходилось.

Вот и получалось, что помочь ей мог только Джордж, а стало быть, следовало вести себя повежливее.

Билли улыбнулась, вернее, растянула губы в подобие улыбки, а Джордж вздохнул и с обреченностью висельника сказал:

– Пойду посмотрю, нет ли за домом лестницы.

– Спасибо, – чопорно ответила Билли, хотя Джордж вряд ли ее услышал: быстрым размашистым шагом он прошел до угла и исчез слишком быстро для того, чтобы она успела проявить вежливость.

Спустя минуту он вновь появился в поле зрения, но на этот раз с лестницей под мышкой.

– Так что случилось на самом деле? – спросил Джордж, приставляя лестницу, которая выглядела так, словно в последний раз ею пользовались во время Славной революции¹, к стене. – Странно видеть тебя в столь затруднительном положении.

В устах Джорджа эти слова прозвучали едва ли не как комплимент.

– Кот оказался не слишком благодарным, скорее наоборот, – ответила Билли, даже не пытаясь скрыть досаду.

Билли услышала, что Джордж поднимается, и с опаской спросила:

– Она выдержит?

Дерево издавало зловещий скрип при каждом прикосновении ноги.

Скрип на мгновение прекратился.

– Неужели ты беспокоишься о моей безопасности? Ушам своим не верю.

Билли сглотнула. Кто-то другой, может, и возмутился бы, но она знала его, сколько себя помнила, и, как бы он к ней ни относился, будучи джентльменом до мозга костей, он не оставит ее в затруднительном положении, какой бы древней и ненадежной ни выглядела лестница.

Женщина попала в беду, и посему у Джорджа не было выбора: придется прийти ей на помощь, как бы сильно она его ни раздражала.

А это было так, Билли не сомневалась, да и сам Джордж никогда не пытался этого скрыть. Впрочем, она тоже относилась к нему, мягко говоря, без симпатии.

Над крышей появилась голова Джорджа, и Билли заметила, как он прищурил свои голубые глаза, разглядывая ее. Все Роксби обладали голубыми глазами, все до единого.

– Ты еще и в платье, – с тяжелым вздохом протянул Джордж. – Ну конечно, как же иначе.

Билли решила оставить это замечание без внимания и, кивнув в сторону кота, пожаловалась:

– Эта зверюга меня оцарапала, вот мы и упали.

Джордж поднял глаза:

– Да, высота приличная.

Билли проследила за его взглядом. Ближайший более-менее прочный сук находился футах в пяти над головой, а она упала даже не с него.

– Я повредила ногу, – призналась девушка.

– Ничего удивительного.

Билли вопросительно взглянула на Джорджа, и тот пояснил:

– Иначе ты просто спрыгнула бы на землю.

Билли скривилась, посмотрев поверх его плеча на утопанную землю, окружавшую развалины. Должно быть, когда-то это двухэтажное здание было доброжелательным и принадлежало зажиточному фермеру.

¹ Государственный переворот (1688–1689), завершившийся свержением Якова. – *Здесь и далее примеч. пер.*

- Нет, – возразила девушка, – оценив расстояние. – Слишком высоко.
- Даже для тебя?
- Я же не идиотка.

Молодой человек не спешил соглашаться с ее утверждением (а вернее, вовсе не соби-
рался соглашаться) и произнес:

- Что ж, ладно. Давай-ка попытаемся спустить тебя на землю.
- Билли судорожно вздохнула и неожиданно пробормотала:
- Спасибо.

Джордж взглянул на нее так, словно голову ее вдруг украсили рога: слово «спасибо» из
уст мисс Бриджертон – это было чем-то невероятным.

– Скоро стемнеет, – заметила Билли и, взглянув на небо, сморщила нос. – Было бы ужасно
застрять...

В ответ на это Джордж лишь коротко кивнул.

- Сможешь спуститься по лестнице?

Боль будет нестерпимой, но она справится.

- Пожалуй, да.

- Я могу тебе помочь.

- Каким образом?

- На спине.

- Нет, это уж слишком.

– Пожалуй, ты права, – пробормотал Джордж и поднялся еще на две ступеньки, чтобы
бедро поравнялись с краем крыши. – Сможешь встать?

Билли непонимающе уставилась на него.

– Хочу понять, сможешь ли ты перенести тяжесть тела на больную ногу, – пояснил
Джордж.

- О... – смутилась Билли. – Конечно.

Вероятно, ей не следовало даже пытаться, ведь чтобы удержаться на покатой крыше,
нужны обе ноги, а ее правая сейчас совершенно бесполезна. И все же Билли попыталась встать,
поскольку ненавидела показывать слабость перед кем бы то ни было, такой уж у нее был харак-
тер. А может, она просто не успела все обдумать, потому что стоило ей подняться, как она
тотчас же пошатнулась и села, с губ ее сорвался сдавленный крик.

Джордж в мгновение ока оказался на крыше.

– Маленькая глупышка! – Его голос прозвучал почти нежно, хотя Билли не помнила
ничего подобного, поэтому сравнить было не с чем. – Позволишь взглянуть?

Билли неохотно вытянула ногу.

Джордж осторожно снял ботинок и ощупал ступню, взяв ее за пятку одной рукой, а дру-
гой проверяя подвижность сустава.

- Здесь больно? – спросил он, легонько нажимая на внешнюю сторону лодыжки.

Билли зашипела и кивнула.

Джордж нажал в другом месте.

- Здесь?

Билли аж вскрикнула.

- А вот так?

Лодыжку пронзила острая боль, похожая на электрический разряд, и девушка маши-
нально отдернула ногу.

– Сочту это за «да», – сдвинув брови, произнес Джордж. – Но я все же думаю, что пере-
лома нет.

– Конечно, нет, – раздраженно буркнула Билли, хоть ничего не знала наверняка, но Джордж Роксби почему-то вынуждал ее проявлять худшие черты характера, и боль в ноге этого никак не изменила, черт бы ее побрал.

– Скорее всего растяжение. Ну или, в худшем случае, вывих, – не обратив внимания на вспышку гнева, заметил Джордж.

– Знаю, – с раздражением буркнула Билли, хоть и ненавидела себя за это.

Джордж понимающе улыбнулся:

– Ну конечно, знаешь.

Билли захотелось его убить.

– Я пойду первым, – объявил Джордж. – Так что если ты вдруг оступишься, я смогу тебя подхватить и удержать.

Да, пожалуй, это единственный выход, и она не собиралась спорить лишь потому, что его предложил Джордж, хотя первым ее желанием было сделать именно это.

– Готова?

Билли кивнула.

– Не боишься, что я столкну тебя с лестницы?

– Нет.

Никаких вопросов – одно лишь короткое слово, словно было бы глупо даже задумываться над этим.

Билли вскинула голову: Джордж выглядел таким крепким, сильным и надежным – и вдруг поняла, что на него всегда можно положиться. Вот если бы он так ее не раздражал, она могла бы это заметить и раньше.

Джордж осторожно попятился к краю крыши и развернулся так, чтобы поставить ногу на верхнюю ступеньку.

– Не забудь про кота, – напомнила Билли.

– Про кота? – повторил Джордж в недоумении.

– Ну не брошу же я его здесь после всего, что случилось!

Джордж стиснул зубы, непристойно выругался себе под нос и потянулся было к коту, но тот тут же его укусил.

– А, чтоб тебя!..

Билли отползла назад. Джордж выглядел так, словно намеревался кому-нибудь оторвать голову, а она находилась к нему ближе, чем злополучное животное.

– Чтоб ему сгореть в аду!

Билли поспешно закивала, и Джордж удивленно заморгал: что-то быстро она пошла на попятную. Девушка попыталась было улыбнуться, но лишь пожала плечами. У нее было два родных брата и три почти брата Роксби... четыре, если считать и Джорджа, хоть она и сомневалась в своем желании включить его в число родственников.

Дело в том, что она прекрасно понимала мужчин и знала, когда стоит промолчать, к тому же сейчас была сыта по горло возней с этим проклятым животным. Никто не мог бы назвать Билли Бриджертон сентиментальной; этого паршивого кота она пыталась спасти, поскольку считала, что это необходимо: живое же существо.

Она посмотрела на кота и чертыхнулась себе под нос.

– Я спускаюсь первым, – повторил Джордж, подходя к лестнице. – Держись крепче, но если вдруг оступишься...

– Мы оба свалимся?

– Я тебя поймаю, – процедил сквозь зубы Джордж.

Билли просто пошутила, но с ее стороны было бы не слишком умно указывать ему на это.

Джордж развернулся и уже хотел было поставить ногу на верхнюю перекладину, когда кот, очевидно, возмущенный тем, что его оставили без внимания, испустил душераздирающий вопль и бросился ему под ноги. Джордж пошатнулся и отчаянно замахал руками.

Времени на раздумья не было. Позабыв о ноге и угрожающе покатою крыше, Билли рванулась к Джорджу и схватила его, не давая упасть.

– Лестница! – вскрикнула она, но было слишком поздно.

Вместе они наблюдали, как лестница покачнулась, развернулась и с какой-то удивительно балетной грацией рухнула на землю.

Глава 2

Было бы справедливо заметить, что Джордж Роксби, старший сын графа Мэнстона, ныне известный цивилизованному миру как виконт Кеннард, всегда держался невозмутимо и сдержанно, спокойно и уверенно, обладал непреклонно логическим складом ума и умением так смотреть, что все его приказы выполнялись быстро и беспрекословно, желания удовлетворялись с готовностью и удовольствием и, что наиболее важно, все это осуществлялось в соответствии с его предпочтениями и распорядком дня. Также было бы справедливо заметить, что если бы мисс Сибилла Бриджертон хоть на мгновение поняла, сколь близок Джордж к тому, чтобы вцепиться ей в горло, его она испугалась бы сильнее, нежели сгущавшихся сумерек.

– М-да... не повезло, – протянула она, проводив лестницу взглядом.

Джордж промолчал, решив, что так будет лучше.

– Знаю, о чем ты думаешь, – произнесла Билли.

Джордж разжал зубы ровно настолько, чтобы процедить:

– Не уверен.

– Ты пытаешься решить, кого из нас двоих сбросить с крыши первым, меня или кота.

И она оказалась к правде ближе, чем можно было бы предположить.

– Я всего лишь пыталась помочь...

– Я так и понял, – произнес он тоном, не располагавшим к дальнейшей беседе, но Билли не унималась:

– Если бы я тебя не схватила, ты бы упал.

– Ах да. Буду благодарен вам, леди, до конца своих дней.

Билли закусила нижнюю губу, и на какое-то благословенное мгновение Джорджу показалось, что разговор окончен, но увы, она вновь заговорила:

– Знаешь, а ведь это была твоя нога.

Джордж еле заметно повернул голову – ровно настолько, чтобы дать понять, что услышал ее.

– Прошу прощения?

– Твоя нога. – Билли кивнула на ту часть его тела, о которой шла речь. – Ты толкнул лестницу.

Джордж оставил попытки сделать вид, будто не обращает на нее внимания, и прошипел:

– Хочешь повесить вину на меня?

– Нет. Конечно, нет, – поспешно возразила Билли, наконец-то вспомнив об инстинкте самосохранения. – Я лишь хотела сказать... Просто ты...

Джордж хищно прищурился, а девушка пробормотала:

– Забудь.

Уткнувшись подбородком в согнутые колени, она устремила взгляд на расстилавшееся перед домом поле, хотя смотреть было в общем-то не на что. Тишину и спокойствие нарушал лишь ветер, заявлявший о себе тихим шорохом листьев на деревьях.

– Думаю, остался час до захода солнца, – произнесла девушка. – Может, два.

– Когда стемнеет, нас здесь уже не будет, – попытался успокоить ее Джордж.

Билли удивленно посмотрела на него, потом перевела взгляд на лежавшую на земле лестницу с таким выражением лица, что ему захотелось оставить ее в полном неведении, но он не мог так поступить. За двадцать семь лет жизни принципы присущего джентльмену поведения настолько прочно засели в его сознании, что он попросту был не в состоянии проявить жестокость по отношению к леди, даже к такой, как Билли.

– Примерно через полчаса здесь появится Эндрю, – все-таки пояснил Джордж.

– Что? – Облегчение на лице девушки почти сразу же сменилось раздражением. – Почему ты ничего не сказал? Поверить не могу, что из-за тебя я подумала, что мы застрянем здесь на всю ночь.

Джордж взглянул на Билли Бриджертон, отравлявшую ему существование с самого своего появления на свет двадцать три года назад. Она смотрела на него так, словно он нанес ей ужасное оскорбление. Ее щеки пылали гневом, а губы были так плотно и сердито сжаты, что напоминали розовый бутон.

– Между падением лестницы и этим самым моментом прошла всего минута, – подчеркивая каждое источавшее холод слово, произнес Джордж. – Так скажи на милость, в какой момент занимающего твои мысли анализа движения моей ноги, при котором она соприкоснулась с лестницей, я должен был предоставить тебе эту информацию?

Уголки губ Билли дрогнули, но выражение лица никак нельзя было назвать ухмылкой. Ничто в нем не указывало на сарказм. Окажись на ее месте другая девушка, Джордж счел бы ее смущенной или даже оробевшей, но перед ним сидела мисс Бриджертон, которая никогда не испытывала смущения, а просто поступала так, как ей вздумается, и плевать на последствия. Она следовала этому правилу всю свою жизнь и обычно увлекала за собой добрую половину клана Роксби.

Но почему-то все всегда ее прощали. Было в ней что-то такое... нет, не то чтобы обаяние, а скорее безумная, безрассудная уверенность, весьма притягательная. Его семья, ее семья, вся чертова деревня – ее обожали все. Ее улыбка была широкой и искренней, смех заразительным, но, боже милостивый, как случилось, что он оказался единственным в Англии, кто понимал, какую опасность она представляла для общества?

Эта травля была далеко не первой. Билли как-то сломала руку, причем в типичной для нее эффектной манере: в возрасте восьми лет она свалилась с лошади, причем это был почти необученный мерин, к которому ей не стоило даже подходить, не говоря уж о том, чтобы скакать через изгородь. Кость срослась идеально – а как же иначе, ведь Билли всегда была ужасно везучей, – и уже через несколько месяцев она вернулась к своим прежним привычкам. При этом никому даже в голову не приходило ее бранить, даже когда она вновь уселась на коня, того самого жеребца, и перемахнула через ту же самую проклятую изгородь. Один из младших братьев Джорджа, последовав ее примеру, выбил себе плечо... И никому не пришло в голову стащить Билли с лошади, переодеть в платье или отправить в одну из тех школ для девочек, где обучают шитью и благородным манерам.

Над происшествием все смеялись, хотя рука Эдварда свисала плетью. А какой раздался звук, когда конюх ее вправлял...

Джордж передернулся, словно не просто вспомнил этот звук, а ощутил боль сам.

– Тебе холодно? – заботливо спросила Билли.

Джордж покачал головой и, взглянув на ее тонкий жакет, поинтересовался:

– А тебе?

– Нет.

Джордж внимательно посмотрел на девушку. Даже если она будет страдать и терпеть неудобства, ни за что не позволит ему проявить качества джентльмена.

– Но ведь ты скажешь, если тебе станет холодно?

Билли подняла руку, словно давала клятву:

– Обещаю.

Этого было достаточно. Билли никогда не лгала и не нарушала обещаний.

– Вы что, вместе с Эндрю ходили в деревню? – спросила она и, прищурившись, устремила взгляд на линию горизонта.

Джордж кивнул:

– Нужно было уладить кое-какие дела с кузнецом, а ему еще и поговорить с викарием, а мне не хотелось ждать, и я ушел раньше.

– Ну понятно, – пробормотала Билли, и губы ее, слегка приоткрывшись, на мгновение застыли в форме изящного овала.

Джордж нахмурился, а потом вновь сосредоточил внимание на крыше, хотя в данный момент совершенно ничего не мог предпринять. Однако просто сидеть и ждать было не в его характере. Он вполне мог обдумать создавшееся затруднительное положение, оценить возможности и...

– Ничего нельзя сделать, – как ни в чем не бывало произнесла Билли. – Во всяком случае, без лестницы.

– Похоже, что так.

– Но ты с таким видом осматривался по сторонам... – пожала плечами Билли.

– Тебе показалось, – огрызнулся Джордж.

Билли поджала губы, одновременно вскинув брови в ужасно раздражающей манере, присущей всем Бриджертонам, словно хотела сказать: «Валяй, думай что хочешь. Все равно мне виднее».

Они некоторое время молчали, а потом Билли вновь заговорила, но на этот раз ее голос звучал непривычно тихо:

– Ты уверен, что Эндрю пойдет этой дорогой?

Джордж кивнул. Они с братом отправились из Крейк-хауса в деревню пешком – не слишком привычный для них способ передвижения, но Эндрю, недавно получивший звание лейтенанта королевских военно-морских сил, сломал руку во время какой-то операции у берегов Португалии и был отправлен домой лечиться и восстанавливать силы, так что пока пешие прогулки давались ему легче, нежели езда верхом, к тому же этот мартовский день выдался на редкость погожим.

– Так другой нет, он же пешком, – пояснил Джордж.

Тропинок, конечно, в этих краях было немало, но любая другая увеличила бы путь домой на целую милю.

Склонив голову, Билли обвела взглядом окрестности и задумчиво проговорила:

– Если, конечно, никто не подвезет его до дома.

Джордж медленно развернулся, ошарашенный полным отсутствием в голосе Билли каких бы то ни было эмоций. Она не собиралась доказывать свое превосходство или спорить, а еще Джордж не слышал даже намека на беспокойство. Билли безразлично констатировала факт, который мог обернуться настоящей катастрофой.

– Ну а что, такое вполне возможно, – добавила девушка, пожав плечами. – Эндрю все любят.

И это была правда. Младший брат Джорджа действительно обладал легким нравом и каким-то бесшабашным обаянием, что неизменно вызывало симпатию у окружающих, от деревенского викария до служанки в пабе. И если кто-то направлялся в сторону Крейк-хауса, то Эндрю вполне могли подвезти.

– Нет, я думаю, он пойдет пешком, – сказал Джордж. – Ему необходимо больше двигаться.

Билли посмотрела на него с сомнением:

– Эндрю?

Джордж пожал плечами, осознав собственную оплошность: Эндрю всегда был в прекрасной форме, и дополнительные нагрузки ему не требовались.

– Ему наверняка захочется подышать свежим воздухом, ведь он всю неделю буквально лез на стену от маминой заботы. Она пыталась заставить его соблюдать постельный режим и питаться одним бульоном.

– Из-за сломанной руки? – Билли фыркнула и едва удержалась от смеха.

Джордж искоса взглянул на нее:

– Радуетесь, когда другие страдают?

– В подобных случаях – всегда.

Сам того не желая, Джордж улыбнулся. Трудно было обижаться, когда он сам не только веселился при виде мучений младшего брата, но и даже в некотором смысле поддерживал мать.

Билли осторожно поменяла положение тела, подтянув к груди ноги, и уткнулась подбородком в колени.

– Осторожнее с ногой, – предостерег ее Джордж.

Девушка кивнула, и они погрузились в молчание. Джордж смотрел прямо перед собой, но чувствовал каждое движение сидевшей рядом Билли. Она убрала с глаз выбившуюся прядь, а потом вытянула руку перед собой, и ее локоть хрустнул, точно старый деревянный стул. Затем с упорством, которое она проявляла во всех аспектах своей жизни, она вернулась к своим умозаключениям:

– Но его все-таки мог кто-то подвезти.

Джордж сдержал улыбку:

– Несомненно.

– Дождя вроде бы быть не должно, – помолчав, вдруг сказала Билли.

Джордж посмотрел на небо. Оно было затянутое облаками, но они не выглядели дождевыми, во всяком случае пока.

– И потом, нас наверняка хватятся.

– Меня так точно, – согласился с ней Джордж.

Билли возмущенно ткнула его локтем в бок:

– Ты ужасный человек, Джордж Роксби, знаешь об этом?

Они оба рассмеялись, и Джордж вдруг подумал, что их с Билли вполне можно было бы назвать друзьями: слишком уж часто их сталкивали обстоятельства, – однако он ее знал, причем слишком хорошо, но вот этот самый момент... стал исключением.

– Что ж, – произнесла девушка, – думаю, лучшей кандидатуры, чтобы застрять на крыше, и не найти.

Джордж вскинул бровь и поинтересовался:

– Мисс Бриджертон, должен ли я расценивать эти слова как комплимент?

– А разве это непонятно?

– Из твоих уст? – парировал Джордж.

Уголки губ Билли изогнулись в милой улыбке.

– Ну, может, ты и вправе сомневаться, только я не шучу. Ты надежный.

Джордж почувствовал, что хмурится, хотя не мог бы себе сказать почему.

– Если бы не нога, – беспечно продолжила Билли, – мне наверняка удалось бы найти способ спуститься на землю.

Джордж одарил девушку скептическим взглядом:

– Не ты ли сказала, что мы слишком высоко для того, чтобы прыгнуть?

– Ну да... Но я что-нибудь придумала бы.

– Кто бы сомневался, – произнес с усмешкой Джордж. Да и что здесь скажешь...

– Дело в том, что пока я сижу здесь с тобой...

Билли вдруг побледнела. Даже глаза ее, карие, невероятного оттенка, вдруг словно утратили яркость.

Сердце Джорджа замерло: он никогда еще не видел на лице Билли Бриджертон подобного выражения.

Она была в ужасе. Ее внезапно посеревшее лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Что стряслось? – спросил он обеспокоенно.

Билли повернулась к нему:

– А вдруг...

Джордж ждал, но она не находила слов.

– А вдруг кому-то придет в голову, что ты... что мы... – Она судорожно сглотнула. – Что мы специально сюда залезли... вместе?

Мир Джорджа пошатнулся, и он ответил:

– Господи, нет!

– Конечно! – с готовностью подхватила Билли. – Я хочу сказать, ты... и я – это же просто смешно.

– Полный абсурд.

– Любому, кто нас знает...

– Никогда и в голову не придет, что мы можем...

– И все же... – На этот раз Билли не просто осеклась, а перешла на исполненный отчаяния шепот.

Джордж, теряя терпение, посмотрел на нее:

– И все же – что?

– Если Эндрю не появится здесь до того, как нас хватятся... меня хватятся... – Билли подняла на сидевшего рядом мужчину округлившиеся от ужаса глаза, – рано или поздно кто-нибудь поймет, что мы оба пропали.

– Что ты хочешь этим сказать? – рявкнул Джордж.

Билли заглянула ему в глаза:

– Так почему бы этому кому-то не предположить...

– Да потому, что у людей есть голова на плечах, – перебил ее Джордж. – Ни у кого даже мысли не возникнет, что я оказался здесь намеренно.

Билли отшатнулась:

– Ну спасибо.

– А тебе что, хочется, чтобы такая мысль возникла? – спросил Джордж.

– Нет! Боже упаси!

Джордж закатил глаза: ох уж эти женщины! Билли глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы успокоиться.

– Что бы ты обо мне ни думал, Джордж...

И как ей удавалось сделать так, чтобы его имя прозвучало как оскорбление?

– ...мне необходимо заботиться о своей репутации. И хотя родные прекрасно меня знают и... – Билли неохотно повысила голос, – и, полагаю, доверяют тебе в достаточной степени, чтобы понять, что в нашем одновременном исчезновении нет ничего предосудительного...

Голос Билли снова сорвался, и она принялась покусывать нижнюю губу. Девушка явно чувствовала себя не в своей тарелке и едва сдерживалась, чтобы не дать волю раздражению.

– Остальные могут быть не столь снисходительны, – закончил Джордж вместо нее.

Взглянув на него, Билли кивнула:

– Вот именно.

– Если нас не обнаружат до завтрашнего утра... – задумчиво протянул Джордж, и Билли закончила эту ужасную фразу вместо него:

– Тебе придется на мне жениться.

Глава 3

– Что ты делаешь? – едва не завизжала Билли.

Джордж вскочил на ноги с поспешностью, которую можно было бы назвать в высшей степени безрассудной, и теперь рассматривал край крыши, сдвинув брови и что-то прикидывая в уме.

Честно говоря, со стороны это выглядело так, будто он решал какие-то сложные математические уравнения.

– Собираюсь убраться с этой чертовой крыши, – проворчал он.

– Ты же убьешься.

– Возможно, – мрачно кивнул Джордж.

– Чувствую себя оскорбленной, – язвительно заметила Билли.

Обернувшись, Джордж высокомерно взглянул на девушку из-под полуопущенных век.

– Хочешь сказать, что готова выйти за меня замуж?

Билли содрогнулась всем телом.

– Ни за что!

И все же какой женщине понравится, если мужчина, чтобы избежать с ней брака, готов прыгнуть с крыши?

– В этом, мисс Бриджертон, мы с вами солидарны, – произнес Джордж.

И эти слова заделали Билли, ох как заделали! Вот так ирония. Ей же было плевать, что Джордж Роксби не испытывал желания на ней жениться. Он ей вообще никогда не нравился. К тому же она знала, что когда он надумает выбрать себе жену, эта невероятная счастливица будет совсем непохожа на нее.

И все же слова Джорджа ее заделали.

Леди Кеннард наверняка будет изящной и женственной, обученной управлять грандиозным особняком, а не поместьем в окружении полей и лугов. Одеваться она будет по последнему слову моды, пудрить уложенные в изысканную прическу волосы и, даже обладая стальной волей, носить маску утонченной беспомощности: такие мужчины, как Джордж Роксби, должны чувствовать себя сильными и мужественными.

Билли наблюдала за Джорджем. Стоя, подбоченившись, на краю крыши, Джордж действительно выглядел сильным и мужественным, хотя и был таким же, как все остальные: наверняка хотел встретить леди, которая флиртвала бы и жеманно прикрывалась веером, и наверняка никогда не женился бы на девушке, обладающей какими-то способностями. Боже упаси!

– Просто катастрофа! – бросил он досадливо, и Билли с трудом сдержалась, чтобы не зарычать от злости.

– Ты понял это только сейчас?

Но в ответ Джордж лишь как-то по-детски сдвинул брови.

– Почему бы тебе не вести себя чуть любезнее? – выпалила Билли ни с того ни с сего.

– Любезнее? – переспросил Джордж.

О господи, ну что она несет? Теперь придется объясняться.

– Ну... как остальные члены твоей семьи или как, например, я, – произнесла Билли и тут же пожалела о своих словах, потому что ничего подобного не было и в помине ни сейчас, ни вообще. Впрочем, ей вполне можно было простить этот недостаток, ведь речь шла о Джордже Роксби, и она попросту не сдержалась.

И он, кажется, тоже.

– А тебе никогда не приходило в голову, – произнес он тоном, который ни при каких условиях нельзя было назвать любезным, – что я вежлив со всеми, кроме тебя?

Эти слова причинили боль, хотя и не должны были, ведь Билли и Джордж никогда не испытывали друг к другу симпатии. Но она ни за что не показала бы своих чувств.

– Думаю, ты просто пытаешься меня оскорбить, – презрительно проговорила девушка, но Джордж промолчал в ожидании продолжения.

Билли пожала плечами, сосредоточив взгляд на ногтях, отвратительно грязных (таких точно никогда не будет у леди Кеннард!).

Билли мысленно сосчитала до пяти, ожидая, что Джордж потребует объяснений в своей резкой, язвительной манере, которую он до блеска отточил еще до того, как начал бриться, но он не произнес ни слова, и в итоге поражение в этом бессмысленном сражении потерпела Билли. Она ожидала увидеть торжествующий взгляд, но Джордж даже не смотрел на нее.

Черт бы его побрал! И черт бы побрал ее за то, что не смогла сдержаться. Любой, кто обладает хоть каплей самообладания, понял бы, когда следует придержать язык. Но нет, ей непременно нужно было открыть рот и ляпнуть:

– Если ты не можешь найти в себе...

– Лучше остановись, – предостерег Джордж.

– ...хоть немного великодушия, чтобы...

– Предупреждаю тебя, Билли!

– В самом деле? – вскинулась девушка. – А мне кажется, ты пытаешься мне угрожать.

– Так и будет, – раздраженно бросил Джордж, – если ты не прикусишь свой... – Он осекся и, еле слышно выругавшись, отвернулся.

Потянув за торчавшую из чулка нитку, Билли поджала подрагивавшие от гнева губы. Надо было промолчать, она знала это уже в тот момент, когда заговорила. Ведь как бы ни раздражал ее Джордж Роксби, в том, что они застряли на крыше, только ее вина, и посему она не имела никакого права предъявлять ему претензии.

Однако было в нем нечто такое – какой-то особый талант, коим обладал только он один, – что заставляло ее забыть о жизненном опыте и зрелости и вынуждало вести себя как неразумное дитя. Окажись на его месте кто-то другой – кто угодно! – она вела бы себя, как самая рассудительная и любезная леди во всей округе. И тогда после их спасения с крыши все вокруг только и говорили бы, что о ее смелости и изобретательности. Билли Бриджертон... такая находчивая, такая благоразумная... Вот как отзывались бы о ней все. И небезосновательно, ведь она действительно находчивая и благоразумная... обычно.

– Прости, – еле слышно пробормотала Билли.

Джордж повернул голову так медленно, словно даже его мышцы не поверили услышанному.

– Я попросила прощения, – повторила Билли чуть громче.

Слова оставили на языке горьковатый привкус, но их следовало произнести, потому что так было правильно. И да поможет ему Господь, если он заставит ее повторить это снова, ибо еще одного такого удара ее гордость попросту не выдержит. Джордж должен был это понять, поскольку в этом они с Билли были очень похожи.

Их взгляды встретились, и они тут же опустили глаза, а спустя несколько мгновений Джордж произнес:

– Мы оба вели себя не лучшим образом.

Билли слотнула. Ей подумалось, что следовало бы что-то сказать, но до сего момента собственный здравый смысл оказывал ей лишь медвежий услуги, поэтому она лишь кивнула, поклявшись держать язык за зубами до тех пор, пока...

– Эндрю? – вдруг проговорил Джордж.

Билли тотчас же вскинула голову, а он что есть силы завопил:

– Эндрю!

Взгляд Билли в смятении скользил по кромке деревьев на дальнем краю поля, и совершенно определенно она разглядела мужскую фигуру.

Позабыв о ноге, она попыталась было подняться, но вскрикнула и опять плюхнулась на крышу.

Джордж, даже не удостоив ее взглядом, балансировал на краю крыши и энергично размахивал руками.

Не заметить этих двух несчастных, завывавших подобно двум обезумевшим банши, не было никакой возможности. Но если Эндрю и ускорил шаг, разглядеть это было невозможно. Оставалось лишь надеяться, что он не покатится со смеху при виде парочки, оказавшейся в весьма странном положении, хотя позабыть об этом им точно не даст.

– Эй, там, на крыше! – отозвался наконец Эндрю, когда расстояние между ними сократилось вдвое.

Билли перевела взгляд на Джорджа и хотя рассмотрела лишь его профиль, могла с уверенностью сказать, что он испытал огромное облегчение при виде брата, но в то же время помрачнел. Впрочем, ничего странного, ведь ему будет ой как непросто снести насмешки Эндрю.

Несмотря на лежавшую на перевязи руку, походка Эндрю была все такой же энергичной и пружинистой.

– Ну что за восхитительный сюрприз! – воскликнул он, и его лицо едва не треснуло от широкой улыбки. – Даже в самом дерзком сне я не мог себе представить, предположить, помыслить...

Он на мгновение замолчал, поднял изящный указательный палец, призывая, как поняла Билли, к вниманию, а потом склонил голову набок и, словно бы вспомнив, о чем только что говорил, продолжил:

– Если бы я только мог вообразить...

– О, ради всего святого! – прорычал Джордж.

– Даже за годы размышлений, – фыркнул Эндрю, – мне бы такое в голову не пришло...

– Просто сними нас с этой чертовой крыши! – рявкнул Джордж.

Он был так раздосадован, что Билли даже стало его жаль.

– Всегда считал, что из вас получится великолепная пара, – хитро прищурился Эндрю.

Билли предостерегающе зашипела, но он лишь одарил ее лукавой улыбкой.

– Нет, тебе, ей-богу, не следовало прибегать к таким крайностям ради нескольких минут уединения. Мы все были бы более чем счастливы создать тебе для этого все условия.

– Прекрати! – воскликнула Билли.

Эндрю запрокинул голову, продолжая смеяться, несмотря на все попытки взглянуть на ситуацию серьезно.

– Ты что, собираешься продолжать разговаривать со мной таким тоном, Билли-егоза? Ведь это я стою на твердой земле.

– Прошу тебя, Эндрю, – произнесла девушка, изо всех сил стараясь говорить спокойно и рассудительно. – Мы были бы очень благодарны тебе за помощь.

– Ну вот, совсем другое дело!

– Я его убью! – еле слышно пообещала Билли.

– А я сломаю вторую руку, – в тон ей подхватил Джордж.

Билли с трудом подавила смех. Вряд ли Эндрю смог бы их услышать, но она все равно посмотрела на него и в этот самый момент поняла, что он хмурится, упершись в бок здоровой рукой.

– Что опять не так? – раздраженно спросил Джордж.

Эндрю устремил взгляд на лежавшую на земле лестницу и озадаченно скривил рот.

– Сомневаюсь, что вы об этом задумывались, но поднять лестницу одной рукой будет не так-то просто.

– Вынь вторую из перевязи, – произнес Джордж, но его слова тут же потонули в крике Билли:

– Не вздумай!

– Ты что, хочешь остаться на крыше? – прошипел Джордж.

– А ты хочешь, чтобы он снова повредил руку? – отпаривала Билли.

Они могли сколько угодно шутить относительно того, чтобы сломать Эндрю вторую руку, но чтобы сделать это намеренно... Ведь он моряк, и потому для него жизненно важно, чтобы кость срослась должным образом.

– И ради его руки ты готова выйти за меня замуж?

– С какой стати? – фыркнула Билли. – Эндрю знает, что произошло, и может привести подмогу.

– Но к тому времени, когда он вернется с помощником, мы уже проведем наедине несколько часов.

– Неужели ты такого высокого мнения о своей мужской неотразимости, что уверен, будто люди поверят, что тебе удалось скомпрометировать меня на крыше?

– Любой здравомыслящий мужчина знает, что тебя совершенно невозможно скомпрометировать, – прошипел в ответ Джордж.

Сбитая с толку, Билли на мгновение сдвинула брови. Это что было – комплимент ее моральной устойчивости? Но потом она поняла – и буквально взорвалась:

– Ты просто отвратителен!

Другого способа ответить на оскорбление она попросту не придумала. Почему-то ей не пришлось в голову сказать: «Ты даже не представляешь, сколько мужчин добивались моей благосклонности».

– Эндрю, – окликнул Джордж брата с присущим ему высокомерием. – Я заплачу тебе сотню фунтов, если снимешь перевязь и приставишь лестницу к стене.

Сотню фунтов? Билли ошеломленно посмотрела на него, не в силах поверить собственным ушам.

– Ты повредился рассудком?

– Даже не знаю... – задумчиво протянул Эндрю. – Пожалуй, я готов сам поставить сотню ради возможности собственными глазами увидеть, как вы поубиваете друг друга.

– Не будь ослом, – произнес Джордж, буравя брата исполненным гнева взглядом.

– Ты все равно не унаследуешь титул, – заметила Билли, хотя Эндрю никогда не испытывал желания стать виконтом, потому что слишком дорожил свободой, чтобы обременять себя такими обязательствами.

– Ах да, Эдвард, – протянул Эндрю, изобразив тяжелый вздох, подразумевая второго сына Роксби, который был на два года старше. – Да, это, конечно, добавляет ложку дегтя в бочку меда, ибо ваше исчезновение при столь любопытных обстоятельствах будет выглядеть чертовски подозрительно.

Воцарилось неловкое молчание, когда все вдруг поняли, что Эндрю затронул слишком серьезную для бесцеремонных шуток тему.

Путь, избранный Эдвардом Роксби, мог бы стать предметом гордости любого джентльмена. В качестве капитана 54-го пехотного полка его величества он был отправлен в американские колонии чуть больше года назад и отличился исключительной храбростью в сражении при Квакер-Хилле, потом несколько месяцев служил на Род-Айленде, прежде чем был переведен в британскую штаб-квартиру в Нью-Йорке. Новости о его здоровье и благополучии приходили весьма нерегулярно, вызывая беспокойство многочисленного семейства.

– Если Эдвард пропадет, – натянуто произнес Джордж, – обстоятельства его исчезновения вряд ли можно будет назвать любопытными.

– Да будет тебе, – произнес Эндрю, закатывая глаза. – Нельзя же все время быть таким чертовски серьезным.

– Твой брат рискует жизнью ради короля и страны, – возразил Джордж, и Билли показалось, что его голос прозвучал необычайно резко и напряженно.

– Как и я, – заметил Эндрю с холодной улыбкой и попытался приподнять раненую руку. – На случай, если ты не заметил.

Сглотнув, Билли нерешительно взглянула на Джорджа в попытке угадать его реакцию. Как частенько случалось с третьими сыновьями, Эндрю вместо университета отправился служить гардемарином на флот, дослужился до звания лейтенанта. Пусть в переделки он попадал не так часто, как Эдвард, но все равно с гордостью носил военную форму.

Джорджу же офицерский чин купить не позволили. Будучи наследником титула, он считался слишком ценным членом семьи, чтобы подставлять себя под пули. И Билли задалась вопросом, беспокоило ли его то обстоятельство, что братья служили стране, а он нет, и вообще – хотел ли он воевать?

И почему она раньше не задумывалась об этом? Честно говоря, Джордж Роксби никогда ее не интересовал, но в жизни их семей было так много общего, что было по меньшей мере странно, что Билли не знала о Джордже таких подробностей.

Девушка медленно переводила взгляд с одного мужчины на другого. Повисло молчание. Эндрю по-прежнему смотрел вверх с вызовом, а Джордж взирал на него сверху, но гнева или сожаления в его взоре Билли не увидела, как и вообще каких-либо эмоций.

Словесная перепалка братьев означала нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд.

– А я рискнула жизнью и конечностью ради неблагодарной зверюги, – заявила Билли в попытке разрядить обстановку.

– Так вот что произошло? – пробормотал Эндрю, склоняясь над лестницей. – Я думал, ты терпеть не можешь кошек.

Джордж повернулся к Билли в полнейшем недоумении:

– Ты их даже не любишь, а полезла спасать.

– Неважно: любишь, не любишь – это же живое существо, – поспешно возразила Билли.

Джордж прищурился, но, к счастью, ничего не успел сказать: в этот момент Эндрю приглушенно выругался, заставив обоих переключить внимание на его сражение с лестницей.

– Ты как там? – окликнула его Билли.

– Ерунда, щепка, – бросил Эндрю, поднося палец ко рту. – Проклятье!

– Это не смертельно! – рявкнул Джордж.

В ответ Эндрю одарил брата гневным взглядом и что-то буркнул себе под нос.

Джордж закатил глаза:

– О, ради всего святого!

– Не провоцируй его, – прошипела Билли.

Из горла Джорджа вырвался странный звук, однако он не произнес ни слова и, скрестив руки на груди, уставился на младшего брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.